

РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ПРИБЫЛИ (по материалам Минбыта Литовской ССР)

А. МИСЯВИЧЮС

Бытовое обслуживание — сфера, которой в современных условиях развития социалистического общества уделяется огромное внимание. На XXVII съезде Коммунистической партии Советского Союза отмечалось, что следует «...обеспечить дальнейшее развитие и повышение эффективности сферы услуг» (1, с. 303). Это указывает на необходимость более глубокого изучения вопроса совершенствования хозяйственного механизма и, в частности, совершенствования системы распределения прибыли предприятий и объединений службы быта.

Хотя прибыль в условиях социализма и не является главной целью развития социалистического общества, это не значит, что на уровне первичных хозрасчетных звеньев прибыль не может отражать уровень экономической эффективности производства. Наоборот, выдвигается требование «повысить значение прибыли как обобщающего показателя результатов производственной деятельности» (2, с. 1). В других социалистических странах прибыль также квалифицируется как основной показатель, характеризующий уровень экономической эффективности производства (5, с. 30—39).

Изучение существующей практики использования прибыли убеждает в том, что, несмотря на развитие в правильном направлении, фактические границы ее использования все же остаются более узкими, чем это объективно вытекает из системы экономических отношений, свойственных нынешнему этапу развития производственных сил социалистического общества. Недостаточное значение прибыли возникает как из-за несовершенства механизма функционирования экономических рычагов и стимулов в целом, так и из-за недостатков самого механизма распределения и использования прибыли. Конкретный путь к устранению недостатков механизма распределения видится в совершенствовании методов пофакторного анализа прибыли с целью научиться элиминировать влияние хотя бы наиболее крупных факторов роста прибыли, а также в использовании обобщающих показателей эффективности деятельности предприятий для разработки нормативной базы распределения прибыли, что в целом содействовало бы экономически эффективным отношениям распределения. Это будет иметь огромное значение для всего комплекса хозрасчетных отношений, способствующих полной реализации интересов всех и каждого.

Прибыль, созданная в системе Министерства бытового обслуживания населения республики, в 1985 г. составила 15,6 млн руб., а в 1990 г. она достигнет 22,5 млн руб.*

Решение проблемы повышения роли прибыли в этой сфере сталкивается с рядом специфических трудностей как теоретического, так и практического характера. Главная сложность связана с большой раз-

* Данные, использованные в работе, приведены на основе оперативных данных Минбыта Литовской ССР.

норентабельностью и даже убыточностью некоторых видов услуг и предприятий службы быта. В 1985 г. средний уровень рентабельности бытовых услуг составлял 7,8%, в то же время рентабельность отдельных видов услуг колебалась от -45% до +20%, а рентабельность предприятий — от -18% до +28%. Это приводит к затруднению формирования фондов стимулирования, к перераспределению прибыли, т. е. к усложнению реализации принципов хозрасчета в целом.

Такое положение во многом обуславливается несовершенством ценнообразования. Причина этого — неправильное толкование объективных экономических законов при решении социальных вопросов нашего общества. Упорядочение цен должным образом повлияет и на рентабельность различных бытовых услуг, и на деятельность предприятий в целом.

Оптимальное распределение прибыли играет важную роль в экономических отношениях социалистического общества. Система распределения прибыли должна способствовать развитию отрасли, предприятия, конкретного вида услуг, экономики в целом. Практически это означает, что оптимальная система распределения прибыли должна способствовать решению основной задачи: обеспечить слаженную реализацию интересов общества, коллектива и каждого его члена в отдельности.

За всю историю существования службы быта республики как самостоятельного ведомства (в 1962 г. было основано Главное управление бытового обслуживания населения при Совете Министров Литовской ССР, а в 1966 г. его реорганизовали в Министерство бытового обслуживания населения Литовской ССР) распределение прибыли осуществлялось с помощью трех систем; в настоящее время применяется четвертая система.

Первая из применявшихся систем распределения прибыли, действовавшая до 1967—1969 гг., была детищем того понимания хозяйственного механизма, тех экономических отношений, которые существовали до экономической реформы 1965 г.

Данный вариант распределения прибыли прежде всего представлял интересы госбюджета, с которым из-за преобладавшего «сметного» финансирования связывалось и развитие системы бытового обслуживания населения. Поэтому, несмотря на низкий уровень рентабельности производства бытовых услуг, около 2/3 всей прибыли аккумулировалось в госбюджет. Оставляемая на предприятии часть прибыли также слабо воздействовала на заинтересованность коллективов.

Система распределения, существовавшая в службе быта в 1969—1980 гг. в большей степени учитывала интересы предприятий. Но все-таки и она не могла обеспечить удовлетворение важнейших экономических интересов предприятий: часто не хватало средств на ускорение научно-технического прогресса; система поощрения стала архисложной и в конечном счете малоэффективной. К тому же довольно большая часть прибыли направлялась в доход бюджета; более того, прибыль, как и раньше, изымалась на основе «остаточного» принципа. Решением правительства платежи за фонды для службы быта были отменены. Следующая система распределения прибыли (1981—1984 гг.) радикально не отличалась от предыдущей. Этой системой также предусматривалось изъятие свободного остатка прибыли, т. е. неэффективный «остаточный» принцип не изменился. А «остаточность» образовалась в результате ограничений использования прибыли по усмотрению предприятий. Это было вызвано боязнью, что предприятия начнут реализовывать «свои» интересы. Но ведь, по существу, целостность интересов общества и совокупность интересов предприятий (их коллективов), безусловно, и есть генеральное направление экономической политики нашей партии. Конечно, несерьезно было бы предполагать, что между ними нет различий, но они не носят антагонистического характера.

К тому же эти интересы можно «направлять» с помощью параметрических систем. А практика централизованно-планового управления также не способна ликвидировать все различия. При действовавшей системе в госбюджет направлялось от 15 до 25% балансовой прибыли. На формирование фондов приходилось от 50 до 60% общей суммы прибыли, в том числе на фонд материального поощрения — 35—40% всей прибыли.

Данные системы также не учитывали фактически результат деятельности различных предприятий, т. е. существовали условия, позволяющие одним жить за счет других (конечно, это не относится к покрытию объективно неизбежных убытков). Так, например, комбинат бытового обслуживания населения (КБОН) Лаздийского района, Аникщайского и Варенского районов работают примерно в одинаковых условиях, но Лаздийский КБОН в год несет около 90 тыс. руб. убытков, тогда как Аникщайский КБОН получает 126 тыс. рублей прибыли, а Варенский КБОН — 35 тыс. руб. прибыли. В результате перераспределения фактически убытки первого покрывались за счет других.

Нормативный метод распределения прибыли в службе быта Литовской ССР введен с 1 января 1985 г. и функционирует по сей день. Сущность метода заключается в том, что на основе нормативов, установленных для предприятий и объединений, ведутся расчеты с Минбытом, который часть этих средств направляет в доход госбюджета (норматив по Минбыту — 4% общей суммы прибыли), а другая часть идет для формирования централизованного фонда Минбыта. Централизованный порядок внесения прибыли в доход республиканского бюджета, по нашему мнению, не является удачным решением, поскольку ущемляются интересы местных финансовых органов, не стимулируется более тщательное контролирование ими деятельности КБОН. Оставшаяся прибыль используется для создания двух фондов стимулирования: 1) фонда поощрения и 2) фонда производственного и социального развития. Последний определяется «остаточным» принципом.

Эта система рационально решает некоторые проблемы, но (несмотря на эффективность принципов формирования и использования фондов стимулирования) все дело заключается в вопросе научного обоснования нормативной базы. Он возникает сразу же после ознакомления с нормативами. Анализ показал, что они мало учитывают достигнутый уровень эффективности производства и опираются на базовые суммы, определенные по «остаточному» принципу. Так, рассматриваемый норматив дифференцирован по предприятиям от 0 до 57%. В связи с вышеизложенным, норматив отчислений в Минбыт установлен только для 3 из 42 КБОН районов. Поэтому почти все суммы по нормативам вносят республиканские предприятия бытового обслуживания населения и городские КБОН (объединение «Автосервисас» вносит около 23% общей суммы, аккумулируемой в Минбыте, при нормативе отчислений 57%, объединение «Электронас» — 7% при нормативе 47%, объединение «Буйтине техника» — 10% при нормативе 40%, КБОН «Буйтине» в Вильнюсе — 25% при нормативе 50%, КБОН «Аушра» в Каунасе — 20% при нормативе 50%, другие городские КБОН — около 10%).

О прогрессивных сторонах этой системы распределения прибыли свидетельствует хотя бы тот факт, что значительно улучшились пропорции распределения, увеличился прирост прибыли. В 1985 г. только 4% прибыли было направлено в госбюджет (примерно столько же ассигнований было получено из бюджета), более 90% — аккумулировалось в двух фондах предприятий (15 576 тыс. руб., тогда как в 1984 г. в фондах предприятий оставалось около 75%, что составляло 11 000 тыс. руб.).

Дальнейшее развитие системы распределения прибыли должно строиться на гибком применении долгосрочных научно обоснованных

нормативов, а не во взаимосвязях с бюджетом, как правильно заметил П. Бунич (4, с. 20), самофинансирование предполагает налоговый механизм изъятия части доходов предприятий в пользу общества. Только такой подход приемлем, так как все существовавшие варианты ориентированы на расходы, а не на доходы (что противоречит принципиальным положениям самофинансирования). Поэтому в указанных условиях налог на прибыль обязателен как единственно правильное решение.

Думается, что в условиях самофинансирования, когда предприятия на деле, а не формально будут заинтересованы в наилучшем использовании ресурсов, нет экономической надобности применять налогообложение ресурсов (будь то плата за производственные фонды или плата за фонд оплаты труда). Авторы, считающие неизбежным такого рода налогообложение, вряд ли правы. Ведь условия самофинансирования предусматривают (и это одно из важнейших положений) переход от «получения» к «покупке» за заработанные средства. Таким образом, за эти ресурсы предприятия расплачиваются с обществом в процессе покупки. Но не следует от этих платежей отказываться сразу, так как в начальном периоде предприятие будет пользоваться и «полученными» средствами, за которые следует платить обществу. К тому же уровень использования ресурсов может послужить одним из базовых элементов при определении нормативов, основой которых должен стать достигнутый уровень экономической эффективности.

Налоги на прибыль, применяемые в некоторых странах — членах СЭВ, а также используемые на Сумском машиностроительном научно-производственном объединении и производственном объединении «АвтоВАЗ» представляют определенный выбор. На наш взгляд, наиболее приемлемый вариант — это прогрессивно возрастающий налог за счет повышенного обложения прироста прибыли. Эта система должна стать противвесом «иждивенческой» практике, которая существовала в условиях формирования ресурсов от расходов, а не от доходов, в том числе в службе быта и при нормативно-долевом методе распределения прибыли.

Для службы быта, кроме указанной позиции, которую целесообразно применять и в бытовом обслуживании населения, важен вопрос фиксированных платежей; их не предвидели ни ранее существовавшие, ни настоящая системы. В связи с этим важна и проблема дотаций госбюжета малорентабельным и убыточным предприятиям. Фиксированные платежи службе быта необходимы. Целесообразнее всего перечислять их в центральные резервные фонды, средства которых можно использовать для покрытия убытков. Такой вариант приемлем для службы быта, так как фиксированные платежи, по-видимому, пришлось бы платить предприятиям республиканского подчинения и некоторым городским КБОН, а необходимость в этих средствах возникает, как это уже отмечалось, у районных КБОН. Поэтому эти платежи пришлось бы перераспределять, так как они не сразу поступали бы в нужный бюджет.

Значит, система распределения прибыли в бытовом обслуживании населения должна основываться на более глубоком познании закона стоимости при применении научно обоснованных нормативов как налога на прибыль, так и фиксированных платежей. Распределение оставшейся в распоряжении предприятия прибыли следует считать заключительным этапом и предоставить предприятиям полную самостоятельность в ее использовании. Но для этого нужны условия полного хэзрасчета.

ЛИТЕРАТУРА

1. Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза.— М.: Политиздат, 1986.
2. В Политбюро ЦК КПСС // Правда.— 1986.— 19 июля.
3. Б а з а р о в а Г. В. Нормативный метод распределения прибыли // Экономическая газета.— 1986.— № 28.
4. Б у н и ч П. Самофинансирование: сущность, опыт, проблемы // Экономическая газета.— 1986.— № 48.
5. Skalniak F. Problematyka wyniku finansowego przedsiębiorstw w systemach ekonomiczno-finansowych w wybranych krajach socjalistycznych // Finanse.— 1984.— Nr. 2.

Вильнюсский госуниверситет им. В. Капсукаса
Кафедра финансов и кредита